

Безопасность в Кавказском регионе и в Центральной Азии

Дыхание Арабской весны – Общественные выступления в авторитарных странах

Резюме



Настоящая статья представляет собой резюме семинара, проведенного Евразийским форумом 26 октября 2012 г. в Стокгольме. Семинар проходил на английском языке и был вторым из серии семинаров по проблемам безопасности в Кавказском регионе и в Центральной Азии.

Участники:

Марианна Ланатца, старший советник по проблемам Ближнего Востока, MENA

Д-р Андреа Шмитц, старший научный сотрудник, Германский Институт международных дел и проблем безопасности (Stiftung Wissenschaft und Politik), Берлин

Д-р Александр Волтерс, консультант и научный сотрудник, Европейский университет Виадрина, Франкфурт-на-Одере

Хенрик Халлгрен, Председатель Евразийского форума

Введение

Арабская весна – волна народных выступлений, начавшихся в Тунисе в декабре 2010 года, - без сомнения войдет в будущем в книги по истории. Окончательные результаты этих событий еще предстоит оценить, но уже сейчас ясно, что их последствия оказались очень различными – от смещения авторитарного режима с последующим избранием нового правительства в Египте, реформ, проводимых оставшейся у власти элитой в Марокко, до полномасштабной гражданской войны, охватившей Сирию и не прекращающейся по сей день.

Несмотря на то, что эти события не распространились за пределы арабского мира, правящие элиты в Центральной Азии, похоже, провели параллели между условиями в арабских странах и в их собственных странах. Но если, к примеру, в Марокко, правительство отреагировало частичным удовлетворением действительных или предполагаемых потребностей населения, то в странах Центральной Азии, по большей части, ответом стало ужесточение контроля и применение силы. Контролируемые государством средства массовой информации пытались замалчивать происходящее в арабском мире. В то же время руководящие круги стран Центральной Азии с опасениями наблюдали за протестными выступлениями в России после парламентских выборов в конце 2011 года.

Есть ли какие-то общие черты между странами Ближнего Востока и Северной Африки и странами Центральной Азии помимо того, что они в основном являются частью мусульманского мира? С политической точки зрения мусульманский мир никогда не был единым. Последствия европейской колонизации также очень различны – британское, французское и итальянское господство было в целом менее продолжительным по сравнению с российским присутствием в Центральной Азии (исключая длительное присутствие Франции в Алжире – стране, которая до настоящего времени относительно слабо затронута протестными движениями арабской весны). Но можно обнаружить и другие общие черты. Как и во многих странах Ближнего Востока и Северной Африки, население Центральной Азии в основном

Рис. 1: Марианна Ланатца



молодое и образованное, но не имеющее надежных перспектив получения хорошей работы и карьерного роста. Кроме того, правящей элите, сформировавшейся в основном в советское время, до сих пор удается эффективно отстранять молодое поколение от участия в управлении государством. Что же касается государственного строя, страны Ближнего Востока и Северной Африки в период, предшествовавший Арабской весне, в целом считались странами с наиболее авторитарными режимами, так же как и страны Центральной Азии.

Арабская весна - краткая оценка

Арабская весна – термин, не полностью принятый в самом регионе в силу различных исходов событий. Но в целом, как указывает Марианна Ланатца, специалист по Ближнему Востоку и Северной Африке, можно сделать вывод, что отсутствие экономического развития, приведшее к росту безработицы, явилось основным фактором, вызвавшим социальный взрыв. Длительно

находившиеся у власти правящие круги оказались неспособными провести либерализацию экономики, причем Евросоюз, вводя многочисленные ограничения в области свободной торговли со своими южными соседями, внес свою лепту в замедление экономического роста в Ближневосточном регионе и странах Северной Африки.

М. Ланатца указывает на наличие прочных культурных связей между странами этого региона и Европой. К примеру, популярные телешоу, транслирующиеся в этих странах на французском, итальянском и английском языках, знакомят молодое поколение с новым, современным образом жизни. США и Евросоюз учредили долгосрочные программы поддержки для установления контактов с молодежью и особенно с женщинами. Эти программы, наряду со всё более часто используемыми социальными сетями, повышают информированность о демократических принципах, по крайней мере, в некоторых слоях общества.

Ассоциация «Братья-мусульмане» в ее разнообразных формах длительное время активно подавлялась и часто запрещалась, но, тем не менее, будучи одной из немногих организованных сил, продолжала привлекать население в ходе нелегальной политической деятельности в мечетях. По мнению М. Ланатца, нахождение у власти в Турции умеренно исламистской «Партии справедливости и развития» (ПСР) способствовало широкому распространению идеи о мусульманском влиянии в политике. Однако если взять в качестве примера Египет, следует отменить, что оба эти движения оказывали большее влияние на городское население. Не охваченные влиянием «Братьев-мусульман» сельские районы на юге страны явились плацдармом для более радикальных салафистких организаций. Еще более усложняет ситуацию тот факт, что среди приверженцев салафистов немало обращенных в ислам коптов, которые подвергаются дискриминации со стороны арабского большинства и у которых, таким образом, имеются и другие причины для недовольства, помимо бедности и религиозных мотивов.

В Ливии после проведения первых демократических выборов, в целом рассматриваемых как положительный шаг, всплыли племенные различия. В Бахрейне же многочисленные протесты шиитского большинства против правящей элиты проходили еще до наступления Арабской весны. В Марокко король Мухаммед VI уже давно подготавливал программу реформ, хотя и ограниченных, а события Арабской весны ускорили её реализацию и подготовили почву для прихода к власти «Партии справедливости и развития» (ПСР), которая получила наибольшее количество мест в ходе выборов 2011 года. Следует отметить, что на ПСР оказала большое влияние одноименная турецкая партия и другие движения, выступающие за обновление общества. Светские и исламистские организации, пользующиеся большой поддержкой населения, в настоящее время преобразуют Марокко.

Рассматривая ситуацию в Сирии, которая после первоначальных протестных выступлений погрузилась в полномасштабную гражданскую войну, М. Ланатца указывает, что поскольку влияние «Братьев-мусульман» и их роль снизились, появился ряд более радикальных групп. Она также заявила, что из-за большого различия в целях, преследуемых различными группировками, противостоящими режиму Асада, она не видит возможности достижения согласия между ними.

Арабская весна создала беспрецедентные условия для перемен, но только будущее покажет, как пойдет экономическое развитие, как шариат будет интерпретироваться в новых правовых системах, как решится вопрос с правами женщин. Многие западные обозреватели затрудняются с оценкой происходящего, т.к. они основывают свои выводы в основном на фактах проявления недовольства в городах, недооценивая настроения многочисленного сельского населения арабских стран.

Реакция стран Центральной Азии

Андреа Шмитц и Александр Волтерс являются соавторами научного исследования социальных движений в Центральной Азии после Арабской весны. Доктор Шмитц обобщает причины, приведшие к Арабской весне. Прежде всего, эти события были вызваны состоянием глубочайшего недовольства авторитарной властью, коррупцией, а также социальными проблемами. Во-вторых, немалую роль сыграли новые коммуникационные и информационные технологии, и, в-третьих, Арабская весна бы не случилась, если бы в этих странах не было бы гражданского общества, способного сформулировать альтернативные пути развития. Какое же отношение все это имеет к Центральной Азии?

На первый взгляд страны Центральной Азии, за исключением Киргизии, кажутся стабильными, не испытывающими больших потрясений. Но под покровом внешнего благополучия происходит все возрастающая поляризация общества. В Казахстане экономическое развитие привело к увеличению разрыва между богатыми и бедными, отсутствию каналов для участия в политической жизни. Эта ранее спокойная страна в последние годы столкнулась с серьезными проблемами. Длительные разногласия рабочих с работодателями вылились в 2011 году в яростные столкновения в богатых нефтью западных регионах страны. В результате их жестокого подавления полицией погибло несколько человек. Хотя эти события нельзя рассматривать как показатель широкого распространения социального недовольства в Казахстане, тем не менее, они указывают на уязвимость «общественного договора», согласно которому граждане отказываются от своего права на участие в политической жизни в обмен на долю в экономическом развитии. По мнению А. Шмитц, среди исламистских группировок в Казахстане не наблюдается единства, но ситуация может измениться в случае дальнейшего использования силовых методов.

В Таджикистане в некоторых регионах правительство практически не является легитимным. Запущенное государственного сектора состояние проблемы в сфере образования - снижается качество обучения и возрастает количество детей, посещающих школу. Хотя умеренная исламского возрождения и получила несколько мест в парламенте, правительство по большей осуждает религиозную деятельность, считая ее источником терроризма и экстремизма. По мнению А. Шмитц, можно с большой долей уверенности предположить, что в случае любых возможных протестных выступлений будут применены жесткие меры. То же самое можно сказать и об Узбекистане. В этой стране материальные блага распределены крайне неравномерно, значительная доля населения находится за чертой бедности, и рост цен для этой социальной группы является крайне болезненным. Ожидается, что к 2025 году население страны возрастет до численности свыше 33 миллионов, что в условиях недостаточной обеспеченности водными

Рис. 2: Андреа Шмитц и Александр Волтерс



ресурсами может привести к острому дефициту продовольствия.

Но хотя здесь и существуют те же предпосылки к недовольству, что и в странах Ближнего Востока и Северной Африки, некоторые факторы говорят о том, что подобные события в

Центральной Азии менее вероятны. Перерастанию спонтанных социальных протестов в массовые выступления препятствуют опасения, что правительство примет ответные силовые меры, как это произошло в Андижане в 2005 году, где в результате жесткой реакции со стороны властей погибли сотни человек (исключением является Киргизия, где массовые выступления стали почти обычным явлением). Кроме того, в этих обществах, в отличие от стран арабского мира, нет единства взглядов. Вместо этого существуют различные национальные идеи, разделяющие этнические группы и регионы, возникновению которых способствовал пережитый советский период. Роль городского среднего класса, так же как и групп гражданского общества, довольно незначительна. Поэтому протесты могут по-прежнему происходить спорадически, а «Центрально-Азиатская весна» остается маловероятной.

Роль социальных сетей

Однако новые средства массовой информации и коммуникационные технологии делают развитие событий менее предсказуемым. Вопрос в том, являются ли они потенциальным двигателем демократических перемен или они оказывают лишь усиливающее действие?

В странах Центральной Азии, за исключением Казахстана, возможности населения пользоваться Интернетом довольно ограничены. Но показатели использования Интернета на уровне 20-40% сравнимы с такими же показателями в арабских странах, то же касается и быстро растущих показателей использования мобильных телефонов. Недавние события, такие как уже упомянутые выступления в Казахстане и взрыв склада боеприпасов в Туркменистане в 2011 году, в большей степени освещались отдельными пользователями мобильных телефонов и Интернета, чем официальными новостными каналами.

Киргизстан отличается от других стран политическим динамизмом, а также доступностью и открытостью диалога между властью и народом. Как считает д-р Волтерс, в период апрельской революции 2010 года и после нее, когда правящий президент был свергнут, социальные сети, вне всякого сомнения, помогли протестующим привлечь внимание всего мира. Подобно Волтерсу, который в это время находился в Бишкеке, многие – в том числе и официальные новостные каналы – следили за событиями, используя Твиттер. В ходе межэтнических столкновений между узбеками и киргизами, произошедшими на юге страны несколькими неделями позже, использование мобильных телефонов привело к неоднозначным результатам. С одной стороны, с их помощью люди поддерживали связь со своими родственниками и получали информацию, но это также способствовало быстрому распространению различных слухов. Важно отметить, что реакция правительства, находившегося на тот момент у власти, отставала от скорости распространения информационных потоков.

У авторитарных властей новые коммуникационные технологии вызывают смешанные чувства. С одной стороны, они стимулируют экономический рост, но с другой – ограничивают их возможности контролировать информацию. Центральной темой встречи участников ОДКБ в июне 2011 года в Астане был вопрос о том, как не допустить развития сценария Арабской весны в странах, являющихся членами этой организации. Была усилена цензура в Интернете, блокировка сайтов, а также приняты другие меры по ограничению распространения информации.

Из вышесказанного следует вывод, что закрытый характер режимов затрудняет прогноз событий, подобных революции 2010 года в Киргизстане, но в случае, если они произойдут, социальные сети повлияют на их развитие.

Контакты

По вопросам сотрудничества или в целях обсуждения проблем социальных протестов в Кавказском регионе или Центральной Азии просим обращаться в Евразийский форум (Eurasia Forum).

E-mail: info@forumeurasien.org Телефон: +46 (o)70 417 6789

http://www.forumeurasien.org/index.htm https://www.facebook.com/forumeurasien